

Навеки в памяти народной

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ БРОВАР
(1924 – 1943 гг.)

Родился в селе Преображенка. В 1942 году призван Тяжинским райвоенкоматом в ряды Красной Армии. На фронт отправился стрелком из города Томск в составе корпуса 150-й сибирской стрелковой дивизии. Участвовал в боях под городами Белый, Великие Луки, Локня. Был ранен, после выздоровления продолжил воевать в своей дивизии. Летом 1943 года участвовал в Спас-Деменской наступательной операции. Получил тяжёлое ранение, умер от ран в госпитале.

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ БРОВАР (1927 – 2004 гг.)

Родился в селе Преображенка. В 1944 году призван в действующую армию. Воевал в Прибалтике, в артиллерии. Был ранен, контужен. После госпиталя вернулся в свою часть. Затем служил в охране маршала Л. А. Говорова, после чего был переведён в штаб Ленинградского военного округа. Демобилизовался в 1961 году. Жил в городе Ленинград, работал на судостроительном заводе. Награждён орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почёта», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и др.

Рассказывает племянница Зинаида Алексеевна Щербакова – жительница посёлка Тяжинский

«Когда началась война, Александру Григорьевичу Бровар было 17 лет. Бабушка воспитывала пятерых детей, он среди них был старший. Александр был разносторонне одарённым человеком, мастером «золотые руки». Односельчане постоянно несли ему в починку всякие вещи. Кроме того, у него был исключительный музыкальный слух. У него всё могло стать музыкальным инструментом – соломинка, посуда. Ему достаточно было один раз услышать мелодию, как он тут же начинал её играть. На гармошке он сам научился играть.

Когда ему исполнилось 18 лет, его взяли на фронт. Бабушка навестила старшего сына в Томске, где формировалась часть. Напекла своих шанежек, поехала туда. Добралась до места и спрашивает: «А где же я своего Шурку-то найду?» Назвала фамилию, а ребята засмеялись и говорят: «Да где гармошка играет и все пляшут, там и Шурка ваш». Под Москвой он получил ранение в ногу. По-видимому он чем-то отличился и ему дали отпуск, для того чтобы съездить домой. Вообще он был рядовым красноармейцем, по званиям не успел как-то вырасти, и наград никаких у него не было. Мама вспоминала: «Дети и дети. Дома играют с братом в войну, валенками пуляют, стреляют. А по ночам он кричал...»

Когда закончился отпуск, пора было ехать в Тяжин, в военкомат. Бабушка пошла его провожать. На окраине он сел на телегу, лошадь тронулась. Потом бабушка видит, остановились, и сын бежит к ней. Они обнялись. Опять отъехали, и снова остановились, подбежал опять к ней. Тут бабушка не удержалась и расплакалась,

а он ей говорит: «Не плачь, мама. Если я погибну, то мои сёстры, брат, внуки, правнуки будете жить в мирной жизни». Чем я старше становлюсь, тем чаще вспоминаю эти слова и тем отчётливей сознаю ту степень благодарности за мирное время. Сам он не успел жениться и мы не знали, есть ли у него девушка. Проводила его бабушка и ни одного письма не дождалась. В Смоленской области он ещё раз был тяжело ранен, потом она получила похоронку, где было написано, что он умер от ран в госпитале, в Спас-Деменском районе 29 августа 1943 года и похоронен в деревне Новониколаевка в братской могиле.

Бабушка очень хотела побывать на могиле у сына, попросила сделать запрос. Нам ответили, что такой деревни в Смоленской области нет. Прошли годы, я уже была замужем, у меня был маленький ребёнок. Тогда в 1980-е годы у нас расформировывалась библиотека райкома партии. Там работала моя бывшая коллега Екатерина Ивановна Дубкова. Зашла к ней в библиотеку, а на столе лежала книга «История Отечественной войны» и открыта на странице «Смоленская и Калужская области в годы Великой Отечественной войны». Я присмотрелась, и увидела сноску, что Спас-Деменский район в годы войны был в оккупации и его перенесли в Калужскую область. Мы сделали туда запрос, и нам ответили: «Пожалуйста, приезжайте, мы приглашаем всех родственников погибших воинов на День Победы». Поскольку проводилось укрупнение хозяйств, произошло перезахоронение в центральной усадьбе совхоза в посёлке Жерелёво.

В 1996-1997 годах я выиграла грант и обучалась в Московской высшей школе. Тут было уже совсем рядом, поэтому я держала у себя в планах обязательно 9 мая съездить на братскую могилу. Отпросилась с занятий и поездом доехала до небольшого городка Бетлица. Чтобы ехать дальше, нужно было дождаться автобуса, который шёл на следующий день. Пришлось остановиться в гостинице, ко мне заходит регистратор женщина и говорит: «Извините, я не запол-

нила цель вашего приезда». Когда я сказала, она молча ушла, потом возвращается с самоваром, с бубликами, возвращает мне деньги и говорит: «Мы с родственников, погибших здесь и похороненных в братской могиле, плату не берём». Попили мы с ней чай, но больше плакали. Она ребёнком была в оккупации, как раз вот в этом районе и вспоминала, как там бесчинствовали немцы. На торжественное мероприятие я не успела, у братской могилы никого уже не было. Там такой символический памятник, сразу бабушку свою вспомнила, это скорбящая мать в платочке, опустив голову, держит венок. У меня полились слёзы, наверное, это всё я принесла от бабушки, от всех родных, которые тоже хотели побывать здесь.

Подошла ближе, и в числе первых увидела на плите фамилию Бровар. Я немного пришла в себя, подбежали ребятки, стала я их угощать. Тут подходит бабушка этих девочек. Когда она узнала, что я родственница погибшего из Сибири, она мне поклонилась в ноги и говорит: «Мы сюда приходим не только на 9 мая, но и на пасху, на все праздники и молитвы здесь поём. Для нас они святые, они - наши защитники. Мы жили под немцем, это было настолько невыносимо и страшно, что мы не знали, наступит для нас следующий день или нет. Когда пришли сибиряки, они такие отчаянные, такие бесстрашные, сразу отсюда погнались фашистов. Благодаря им, мы обрели свободу».

В память о нашем Александре, в какой семье у нас рождались мальчики, их называли этим именем, так что у нас есть ещё три Саша. Имя нашего защитника увековечено в мемориале погибших на фронтах Великой Отечественной войны в Тяжине. Также оно отражено среди имён земляков, отдавших жизнь за Родину в мемориальном комплексе в Преображенке.

В 1944 году его брат, Иван Григорьевич Бровар, семнадцатилетним парнишкой отправился на фронт. Воевал артиллеристом-наводчиком в Эстонии, где окружённые фашисты отчаянно сопротивлялись. Артиллеристам была поставлена боевая задача – остановить

идущие на прорыв немецкие танки. Тогда его сильно ранило в ногу. После окончания военных действий служил в охране маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова. Потом его перевели в военизированную охрану на завод, где выпускалась военная продукция. Здесь в послевоенное время, среди многотысячной армии работников он сумел обнаружить диверсанта. За это был награждён медалью «За боевые заслуги».

В Ленинграде остался совершенно случайно, потому что познакомился со своей будущей супругой, блокадницей Верой Дмитриевной Гагариной. У них единственный сын Александр, он теперь живёт в Краснодаре. Всю жизнь Иван Григорьевич проработал на Ленинградском судостроительном заводе. У него было много рацпредложений и есть почётное звание «Заслуженный изобретатель и рационализатор СССР». Он был ещё и общественником, организовал в цехе вокально-инструментальный ансамбль. Также на протяжении многих лет возглавлял футбольно-хоккейную секцию завода.

Очень скучал по родине и часто приезжал в Сибирь. Собирал вокруг себя ребят и племянников и устраивал зимнюю рыбалку. Летом привозил футбольную форму, и у меня она была, с мальчишками мы гоняли в футбол, и он нам профессионально подсказывал, как правильно играть.

Однажды мой внук Коля, когда ему было лет пять, в шифоньере нашёл портрет, с которым я хожу на шествия «Бессмертного полка» на 9 мая и спрашивает: «Бабушка, это кто такой?» Я ему рассказала, что это наш воин Александр, что ему было 19 лет, когда его не стало. Рассказала, как он говорил бабушке, «даже если я погибну, то вы будете жить». Он серьёзно так посмотрел, глаза наполнились слезами, и говорит: «Бабушка, а я его люблю». Я говорю: «А как же его не любить, внучек, это же наш защитник. Благодаря ему мы сегодня живём в мирное время».

**Олег Костюнин,
Анатолий Угробин.**